

Пресс-конференция на тему:
«Финансово-экономическая политика ПАО «Газпром»
22 июня 2017 года

ВЕДУЩИЙ: Доброе утро, коллеги. Сегодня мы завершаем серию пресс-конференций, которую проводили в преддверии собрания акционеров. Завершаем мы ее традиционно пресс-конференцией, которая посвящена финансово-экономической политике.

В пресс-конференции принимают участие:

- заместитель Председателя Правления Андрей Вячеславович Круглов;
- заместитель Председателя Правления, главный бухгалтер Елена Александровна Васильева;
- начальник Департамента Александр Сергеевич Иванников;
- начальник Департамента Карен Иосифович Оганян;
- начальник Департамента Виталий Юрьевич Хатьков;
- заместитель главного бухгалтера Михаил Николаевич Россеев.

Я передаю слово Андрею Вячеславовичу, после чего мы перейдем к вашим вопросам.

А.В. КРУГЛОВ: Добрый день, уважаемые дамы и господа. Я расскажу об основных результатах работы финансового блока «Газпрома», о стоящих перед нами задачах. Я и мои коллеги ответим на ваши вопросы.

Хотел бы сразу обратить внимание на то, что некоторая информация, которую мы предлагаем в нашей презентации, носит прогнозный характер и не имеет формата официальных цифр.

(слайд 2) Для глобального энергетического рынка 2016 год оказался непростым. В крайне нестабильных внешнеэкономических условиях «Газпром», как и прежде, придерживался курса консервативной финансовой политики. При реализации своей финансовой стратегии «Газпром» сконцентрирован на контроле затрат, оптимизации инвестиционной программы, эффективном управлении долгом, снижении валютных рисков, а также на соблюдении сбалансированной дивидендной политики. В бюджете на 2017 год заложена цена на нефть в 48 долл. за баррель, на экспорт газа — 166 долл. за 1 тыс. куб. м при курсе рубля к доллару 63,30. Консервативный подход к финансовому планированию в этих условиях оправдывает себя.

Несмотря на неблагоприятные внешнеэкономические условия, «Газпром» в 2016 году добился позитивных результатов. Мы экспортировали рекордные объемы газа — 179,3 млрд куб. м, сгенерировали положительный денежный поток объемом 202 млрд руб., а также продолжили тенденцию к сокращению объема капитальных затрат и достигли 17% сокращения расходов по отношению к 2015 году. Мы сохраняем свое стремление следовать принципам финансирования инвестиционной программы за счет операционного денежного потока.

(слайд 3) За прошедший год «Газпром» смог продемонстрировать хорошие результаты при сохраняющейся волатильности на нефтегазовом рынке. Мы сохраняем положительную динамику по таким ключевым показателям, как выручка и чистая прибыль. В рублевом выражении по отношению к 2015 году выручка Группы «Газпром» поддерживала стабильную тенденцию и увеличилась на 1%. При этом нефтяной и электроэнергетический сегменты нашего бизнеса эффективно дополняют газовый бизнес и показывают даже более высокие темпы роста выручки. Чистая прибыль показала рост на 21% в годовом выражении. Скорректированная EBITDA за отчетный период снизилась на 29% в годовом выражении.

(слайд 4) Ключевыми элементами инвестиционной программы Группы «Газпром» на 2017 год являются нефтяной бизнес, на который приходится 26% капиталовложений, а также газовый бизнес, на который приходится 68%. При этом более 70% капитальных

вложений в газовый бизнес собрано в инвестиционной программе головной компании, которая на 2017 год составляет 911 млрд руб.

Ключевые проекты газового бизнеса представлены на карте. Их условно можно разделить на западные и восточные.

К западным относятся проекты, направленные на укрепление позиций «Газпрома» на европейском рынке, повышение эффективности транспортных маршрутов и снижение транзитных рисков. Это проекты строительства газопроводов «Северный поток — 2», «Турецкий поток», а также «Ухта — Торжок — 2».

К восточным можно отнести проекты, связанные с экспортом газа в Китай. Это разработка Чаяндинского месторождения, строительство газопровода «Сила Сибири» и Амурского газоперерабатывающего завода.

Оба направления являются стратегически важными для «Газпрома» — мы улучшаем наши позиции на ключевых рынках, увеличиваем эффективность, наращиваем экспортный потенциал, а также снижаем операционные риски.

(слайд 5) Повышение эффективности деятельности компании невозможно без строгого контроля и оптимизации как капитальных затрат, так и операционных расходов. В «Газпроме» эта работа ведется в рамках многоуровневой целостной системы планирования, бюджетирования, реализации и анализа контроля закупок. В работу этой системы вовлечены сотрудники многих подразделений «Газпрома», включая департаменты, отвечающие за стратегию, экономическую экспертизу, бюджетирование, проектирование, строительство, и специализированный департамент, отвечающий за управление корпоративными затратами. Такой подход обеспечивает разносторонний анализ, контроль и поиск наиболее оптимальных решений.

(слайд 6) Одним из итогов нашей работы по контролю затрат, в частности, является поддержание одного из самых низких в мире уровней производственных затрат. Как вы видите на графике, рост затрат по большей части обусловлен увеличением налоговой нагрузки, а удельная себестоимость добычи в 2016 году выросла только на 1% — до 880 руб. за 1 тыс. куб. м.

(слайд 7) «Газпром» является одним из ключевых налогоплательщиков России. За 2016 год налоги, уплаченные Группой «Газпром», составили 1,966 трлн руб. Доля налогов в выручке 2016 года составила около 32%. Более 60% бюджетных поступлений от Группы «Газпром» в 2016 году, как и ранее, составляют таможенные пошлины и налог на добычу полезных ископаемых.

(слайд 8) Несмотря на важность стабильности налогового режима для инвестиционного климата в России, параметры налогообложения нефтегазовой отрасли продолжают изменяться ежегодно. Сохраняется тенденция роста ставок налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на газ.

Формула НДПИ на газ и газовый конденсат была введена в 2014 году. Целью введения формульного расчета был отказ от ежегодного увеличения ставок НДПИ на газ в ручном режиме за счет учета в новой формуле основных макроэкономических параметров, таких как цена на нефть, курс рубля к доллару, цена газа в дальнем зарубежье и ряда других факторов. Для Группы «Газпром» и независимых производителей газа был установлен единый коэффициент изъятия бессрочно на уровне 0,15.

Однако формула в первоначальном виде просуществовала чуть больше года. Первое изменение, увеличивающее коэффициент изъятия для предприятий Группы «Газпром», было внесено уже в 2015 году. Коэффициент изъятия для Группы «Газпром» был увеличен с 0,15 до 0,2051 сроком на один год — 2016. Сумма дополнительного изъятия составила порядка 100 млрд руб.

В 2016 году ситуация повторилась. Коэффициент изъятия для Группы «Газпром» был увеличен на трехлетний период — с 2017 по 2019 годы — через изменение коэффициента $K_{гп}$ в формуле НДПИ. Сумма дополнительных изъятий оценивалась в 2017 году в около 70 млрд руб. по сравнению с 2016 годом, или на 170 млрд руб. по сравнению

с уровнем 2015 года. Таким образом, с 2015 года до текущего года изменения коэффициента изъятия для Группы «Газпром» проводились ежегодно.

(слайд 9) Работа на российском рынке газа продолжает оставаться сложной. Пользуясь предоставленными преимуществами при определении цен, независимые поставщики реализуют газ в основном крупным потребителям в высокодоходных регионах, что не соответствует сбалансированному развитию газоснабжения российских потребителей.

Поэтому для нормального развития газовой отрасли и внутреннего рынка газа необходимо создание равных условий работы на внутреннем рынке, в первую очередь в ценообразовании, для всех участников рынка. Решение указанной задачи, по нашему мнению, на первом этапе должно сводиться к постепенной либерализации регулирования цен. В связи с этим «Газпром» продолжает работу по переходу от директивного установления цен к установлению для ПАО «Газпром» ценового диапазона, в котором добытый компанией газ мог бы реализовываться по договорным ценам.

Прорабатываются предложения о внесении в постановления Правительства изменений, предусматривающих отмену государственного регулирования цены на природный газ, на любом из этапов поставки которого применяются технологии по сжижению газа. В настоящее время Министерство энергетики подготовило проект постановления Правительства, разрешающее ПАО «Газпром» в рамках договоров поставки газа, заключенных после 1 января 2017 года, реализовывать газ по нерегулируемым ценам производителям СПГ, предназначенного для экспорта.

В целях проработки этих и других вопросов, связанных с развитием рынка газа, создана специальная совместная рабочая группа со специалистами Федеральной антимонопольной службы России.

Значительное внимание в работе компании по развитию рыночных отношений уделяется сектору биржевой торговли, где ПАО «Газпром», как доминирующий поставщик газа, постоянно расширяет свое участие.

(слайд 10) По-прежнему, одной из ключевых задач финансового блока является централизация функций управления денежными средствами Группы.

За истекший год мы реализовали целый комплекс мероприятий, обеспечивающих:

- централизацию управления денежными потоками Группы «Газпром» в рамках системы денежных пулов;
- эффективное управление ликвидностью Группы «Газпром»;
- внедрение единых принципов управления финансовыми рисками.

На текущий момент созданная нами система денежных пулов охватывает уже 149 российских компаний, включая филиалы «Газпрома», а также целый ряд зарубежных компаний Группы «Газпром».

Важно отметить, что осуществление расчетов Группы «Газпром» и взаимодействие с кредитными организациями проводится с учетом требований российского законодательства и ограничений, установленных финансовыми санкциями Европейского союза и США против ряда российских компаний — в том числе это наши дочерние общества или общества с нашим участием, такие как «Газпром нефть» и Газпромбанк.

(слайд 11) Как мы уже не раз заявляли, мы консервативно подходим к финансовому планированию и придерживаемся принципа обеспечения капитальных вложений денежным потоком от операционной деятельности. И даже в 2016 году, когда конъюнктура рынков нефти и газа была одной из самых неблагоприятных за десятилетие, росла налоговая нагрузка и продолжалась реализация крупных стратегических проектов, — в это время нам удалось показать значительный положительный денежный поток в размере более 3 млрд долл. Напомню, что цены на газ в Европе летом прошлого года опускались в район 150 долл. за 1 тыс. куб. м. По таким ценам «Газпром» не продавал газ с 2005 года. Мы видим, что наши усилия по оптимизации деятельности и повышению эффективности приносят свои плоды.

(слайд 12) Благодаря сильным фундаментальным показателям «Газпрома» и консервативной финансовой политике, компания поддерживает долговую нагрузку на комфортном уровне и сохраняет устойчивое положение.

Для обеспечения предсказуемости и устойчивости мы стремимся иметь комфортный запас ликвидности. Ежегодно в плановом порядке мы погашаем в среднем от 10 до 20% долгового портфеля. Пик предстоящих плановых погашений долговых обязательств Группы «Газпром» приходится на 2018 год. Вместе с тем, запас ликвидности и широкий доступ к источникам заемного финансирования позволяет нам успешно проводить плановые погашения.

(слайд 13) Говоря о доступе к источникам заемного финансирования, хотелось бы отметить нашу продуктивную работу на рынках долгового капитала. В своей финансовой политике мы придерживаемся сбалансированного подхода с целью обеспечения комфортного объема долговой нагрузки.

В 2016 году - начале 2017 года мы заключили ряд успешных сделок по привлечению финансирования. Стоит отметить кредит от Bank of China в I квартале 2016 года объемом 2 млрд евро. Это первое двустороннее кредитное соглашение с китайским банком и крупнейшая сделка «Газпрома» по объему финансирования, привлеченного напрямую у одной кредитной организации.

В апреле 2017 года мы разместили еврооблигации на сумму 850 млн фунтов стерлингов. Это была крупнейшая сделка в Великобритании среди сопоставимых компаний на развивающихся рынках за последние три года.

В этом году «Газпром» также выходил на рынок рублевых облигаций с двумя займами по 15 млрд руб. В текущем месяце мы привлекли кредит под гарантии экспортно-кредитного агентства Австрии.

Как вы видите, «Газпром» использует широкий набор финансовых инструментов в различных валютах.

(слайд 14) В мае текущего года Совет директоров рекомендовал собранию акционеров увеличить дивиденды по результатам деятельности «Газпрома» в 2016 году до 8,04 руб., что составляет 20% от чистой прибыли по МСФО за 2016 год или практически весь объем свободного денежного потока. Дивидендные выплаты «Газпрома» по итогам 2016 года станут крупнейшими среди российских публичных компаний как по абсолютному значению, так и по объему выплат в государственный бюджет.

Акции «Газпрома» имеют весьма привлекательную дивидендную доходность на уровне ведущих энергетических компаний мира — около 7%. Кроме того, хочу напомнить, что в 2016 году цена акций «Газпрома» выросла на 36% в долларовом выражении, а учитывая дивиденды, показатель «Рентабельность инвестиций акционеров» составил 43%.

(слайд 15) «Газпром» ведет постоянную работу в области совершенствования корпоративного управления. Мы стараемся следовать лучшим мировым практикам в нашем подходе к этому вопросу.

В 2016 году была проведена интенсивная работа в данной сфере. Одним из важных достижений является подтверждение Московской биржей выполнения всех требований по качеству корпоративного управления для дальнейшего нахождения акций ПАО «Газпром» в высшем котировальном списке. В Совете директоров три независимых директора, статус которых был подтвержден российскими биржами.

Мы продолжаем работу, направленную на дальнейшее повышение прозрачности деятельности компании. Так, в состав материалов, предоставляемых акционерам к годовому Общему собранию в 2017 году, включен отчет о сделках, в совершении которых имеется заинтересованность. Такая практика будет продолжаться и далее.

(слайд 16) В заключение я бы хотел еще раз обратить ваше внимание на ключевые моменты своей презентации.

Для устойчивого развития компании необходима стабильная налоговая и регуляторная среда. В свою очередь, мы ведем постоянную работу по контролю

капитальных и операционных затрат и повышению эффективности, проводим консервативную финансовую политику, применяем широкий круг инструментов для наиболее эффективного управления долгом и ликвидностью. Дивидендная политика «Газпрома» позволяет сбалансировать текущие потребности наших акционеров и цели долгосрочного развития компании. Кроме того, в интересах всех наших акционеров «Газпром» ведет серьезную работу по повышению уровня корпоративного управления компании. Вместе с тем, в условиях существующей внешней среды есть определенная нестабильность и волатильность, которая требует ответственного и сбалансированного подхода к планированию дополнительных мер по оптимизации затрат и увеличению доходов.

Уважаемые дамы и господа, я благодарю вас за внимание. Я и мои коллеги готовы ответить на ваши вопросы.

ВОПРОС: Елена Мазнева, агентство Bloomberg. Какие у вас прогнозы по основным финансовым показателям на этот год? Какие ориентиры для рынка, особенно по свободному денежному потоку, с учетом того, что в I квартале были довольно неожиданные цифры — я имею в виду минус 216 млрд руб. без поправок на оборотный капитал. Что ожидаете по году?

Ведутся ли переговоры с азиатскими банками, в частности с китайскими, о привлечении финансирования для «Северного потока — 2»? И связана ли эта работа с теми санкциями, которые сейчас рассматриваются США?

Недавно Президент России Владимир Путин дал поручение «Роснефти» рассмотреть вопрос о выплате дивидендов в 50% от прибыли по МСФО. Мы, наверно, ждем такого же поручения для «Газпрома». Есть ли уже какие-то консультации с «Газпромом» по этому поводу, и как «Газпром» видит свои выплаты по итогам 2017 года?

А.В. КРУГЛОВ: Что касается основных индикативных показателей в этом году: во-первых, мы ожидаем, что сохраним положительный денежный поток. Как я говорил, по итогам прошлого года он составил более 200 млрд руб. О конкретной величине свободного денежного потока по итогам 2017 года говорить пока рано, но по крайней мере на какой-то похожий порядок цифр, я думаю, мы можем ориентироваться.

Такую уверенность нам придает то, что объемы реализуемого газа и на внутреннем, и на наших экспортных рынках сопоставимы или даже больше по сравнению с результатами 2016 года. Мы планируем, что достигнем по экспорту таких же результатов, как и в прошлом году. Это был рекордный для нас год — более 179 млрд куб. м газа экспортировано в дальнее зарубежье. В этом году мы планируем по крайней мере выйти на уровень 178 млрд куб. м, а может быть, такой же или превысить его по объемам поставок газа.

При этом необходимо отметить, что средняя цена газа, поставляемого на экспорт, по всей вероятности, будет выше, чем в прошлом году, и даже выше, чем мы планировали в бюджете на этот год. Напомню, что в бюджете заложена цена газа на экспорт 166 долл. за 1 тыс. куб. м. Мы сейчас ориентируемся на среднюю цену по году порядка 180 долл.

Все это позволяет нам говорить о том, что динамика по положительному денежному потоку «Газпрома» сохранится. И даже, может быть, результат будет более хорошим, чем за прошлый год.

Что касается показателя EBITDA — мы планируем, что в 2017 году он увеличится. Пока планируем увеличение порядка 10%.

По выручке в настоящее время трудно сказать. Опять-таки повторюсь: показатели динамики продажи газа неплохие.

И, отвечая на Ваш вопрос, сохраним ли мы положительный денежный поток — да, сохраним.

Что касается вопроса по «Северному потоку — 2», то конечно, новость о планируемых к рассмотрению санкциях в отношении «Северного потока — 2» заставляет

нас анализировать различные сценарии реализации данного проекта. Но в принципе, сценарный подход — это тот инструмент, которым мы пользуемся постоянно, и в настоящее время пока мы никаких корректировок ни по нашим подходам к реализации «Северного потока — 2» на принципах проектного финансирования, ни по срокам его реализации не делали. Как у нас было запланировано, так и остается.

То, что мы ведем консультации с различными финансово-кредитными институтами, является обычной практикой. Мы работаем с разными кредитными организациями — и с европейскими, и с азиатскими. Фокус на азиатские стал больше после того, как были введены определенные секторальные санкции. Но с 2014 года у нас уже наработан достаточный опыт ведения деятельности в таких условиях. Поэтому у меня нет сомнений в том, что «Северный поток — 2», точно так же, как и «Северный поток», будет успешно реализован.

Что касается дивидендов — позиция компании была озвучена и на прошлом, и на предыдущих годовых собраниях акционеров. Она заключается в том, чтобы выплачивать дивиденды либо на уровне прошлого года, либо выше. Год от года мы эту величину повышаем. В этом году эта тенденция сохраняется — ненамного выше, но тем не менее.

Что касается того, как будет развиваться ситуация в следующем году — прежде всего, это решать нашим акционерам. Я думаю, что много факторов будет на это влиять. Посмотрим, как будет развиваться ситуация в этом году. Загадывать на год вперед и делать прогнозы — вещь достаточно неблагоприятная. Но, тем не менее, по всей вероятности, тот подход, который есть у наших акционеров, и, прежде всего, у самого крупного акционера — государства, сохранится. Он состоит в том, чтобы соблюдать определенный баланс по выплатам дивидендов от деятельности компании — безусловно, это цель любой коммерческой организации — работать на пользу своих акционеров и получать прибыль, — и теми планами по развитию, которые у компании существуют. А вы знаете, что планы у нас большие, и они также одобрены нашими акционерами — мы регулярно информируем о наших планах Совет директоров, который утверждает нашу программу развития, нашу инвестиционную программу.

ВОПРОС: Оксана Кобзева, агентство Reuters. Вопрос в дополнение по «Северному потоку — 2». Если вдруг санкции будут введены, есть ли у вас план «Б»? Вы будете увеличивать свою долговую нагрузку и финансировать весь «Северный поток — 2» за свой счет, если европейские партнеры откажутся от него? Либо вы попросите денег у государства? Либо у вас есть еще какой-то план? Как вы будете финансировать его, если европейские партнеры откажутся?

У вас в бюджете заложена цена на нефть в 48 долл. и курс рубля к доллару — 63 руб. Но по году уже, скорее всего, не будет такой средней цены на нефть. Будете ли вы корректировать свою инвестпрограмму в этом году? Будете ли корректировать план заимствований на этот год, увеличивать его или нет?

Можете ли рассказать о планах на 2018 год по заимствованиям? Вы говорите, что собираетесь финансировать свою инвестпрограмму за счет операционного потока. Можно поподробнее: каким вы видите 2018 год с учетом того, что у вас большие расходы на инвестпрограмму?

А.В. КРУГЛОВ: Начну с середины — с того, что касается наших сценарных условий, которые заложены в бюджет: цены на нефть и курса доллара. Курс доллара — это та величина, которую мы берем согласно официальной позиции Министерства экономического развития России. Те цифры, которые были доведены, мы и закладываем. Что касается цены на нефть: в российском бюджете принят еще более консервативный сценарий — там предусмотрено 40 долл. за баррель. Цена 48 долл., которая закладывалась в бюджет «Газпрома», была определена нашими специалистами внешнеэкономического блока. Также рассматривались разные сценарии развития рынка нефти на 2017 год. И

когда этот вопрос рассматривали на Правлении, пришли к мнению, что цена 48 долл. за баррель является сбалансированной, но ближе к консервативному варианту.

Относительно корректировки инвестпрограммы и наших финансовых планов: мы регулярно этим занимаемся. Вы знаете, что в течение года может многое измениться, поэтому такую же практику мы планируем продолжать и сейчас. По итогам шести месяцев инвестпрограмма и бюджет «Газпрома» будут пересмотрены. Как обычно, вероятно, это произойдет в сентябре. Как только мы ее пересмотрим, сразу вам расскажем.

Что касается планов по финансированию «Северного потока — 2»: вы назвали столько вариантов, которые мы даже пока не рассматривали. Но Вы знаете, что инициатива Сената Соединенных Штатов еще окончательно не одобрена.

Что касается развития газотранспортных мощностей и ограничений для коммерческих проектов. Было уже сказано на пресс-конференции Александра Ивановича Медведева, что такое давление на проект является результатом недобросовестной конкуренции и попытки создать более привилегированные условия отдельным американским поставщикам газа. В отношении этой инициативы достаточно громко высказались представители европейских государств. Вы знаете, Австрия и Германия выступили с критикой данной инициативы. И вообще проект «Северный поток» изначально расценивался — в том числе и в Европе — как проект коммерческий, не связанный с политикой, реализуемый между хозяйствующими субъектами: с одной стороны «Газпромом», с другой стороны — нашими западноевропейскими партнерами. Посмотрим, как ситуация будет развиваться. Но в любом случае, как я уже сказал, решение будет найдено. «Северный поток — 2» будет построен.

Что касается 2018 года — говорить об этом рано. Какие-то прогнозы по размерам нашего бюджета трудно делать. Но, исходя из трехлетнего плана, который была принят, можно говорить о том, что размер инвестиционной программы в 2018 году будет сопоставим с инвестпрограммой 2017 года.

ВОПРОС: Светлана Саватеева, агентство «Интерфакс». Изначально у вас была заложена одна экспортная цена на газ — 166 долл., сейчас, согласно макропрогнозу, цена уже пересмотрена до 182 долл.

А.В. КРУГЛОВ: В бюджете она осталась такой же — 166 долл. Она пока пересмотрена в качестве прогноза.

С. САВАТЕЕВА: Что касается программы заимствований: не планируется ли ее теперь снизить? Можете ли назвать какие-то обновленные цифры по программе заимствований? Насколько она уже исполнена с учетом объявленных или, может быть, еще не объявленных сделок?

Изначально у вас при планировании бюджета закладывалась программа заимствований на 90 млрд руб. А сейчас, с учетом того, что меняется курс, можете ли назвать какой-то новый исходный размер программы?

Вопрос по докапитализации Газпромбанка на 60 млрд руб. в пользу «Газпрома». Аналитики считают, что у Газпромбанка нет проблем с капиталом, несмотря на западные санкции. Можете ли пояснить, с чем связано то, что понадобились деньги? Есть информация, что эти деньги нужны для докапитализации Газпромбанком «Газпром-Медиа». Как будет проведена докапитализация — активами или средствами? И как будет проведена следующая докапитализация Газпромбанка на 25 млрд руб.?

Вопрос относительно казначейских акций, которые сейчас находятся на балансе «Газпрома». Есть ли у вас уже какое-то решение о судьбе почти 6% акций «Газпрома»? Как вы будете ими распоряжаться?

А.В. КРУГЛОВ: Что касается казначейских акций — пока мы не планируем ничего с ними делать. Они квазиказначейские, потому что находятся на балансе нашего дочернего общества. Они не являются казначейскими в прямом смысле этого слова, не подпадают под определение казначейских акций. Мы считаем, что в настоящее время стоимость акций «Газпрома» недооценена, и, безусловно, мы пока ничего с ними не планируем в такой ситуации делать. Считаем, что это хороший актив, который в дальнейшем вырастет в цене.

Что касается капитализации Газпромбанка. Сразу отвечу на вопрос про 25 млрд руб. — планируется докапитализация в виде субординированного займа в отношении Газпромбанка. Другая докапитализация в 60 млрд руб. будет произведена денежными средствами. Цели докапитализации Газпромбанка — это приведение уставного капитала к существующим нормативам. Вы знаете, что банк получал государственную поддержку со стороны Агентства по страхованию вкладов по приведению капитала в норму, в том числе и в связи с существующими санкциями. И мы, как один из крупнейших акционеров, также участвуем в этом процессе.

Что касается вопросов взаимоотношений Газпромбанка с «Газпром-Медиа»: я полностью не в курсе, потому что это вопрос Газпромбанка. Но насколько я знаю, докапитализация Газпромбанком медийного актива осуществляется за счет реформирования в капитал существующих обязательств «Газпром-Медиа» перед Газпромбанком.

О программе заимствований — в настоящее время программа заимствований определена в размере 288 млрд руб. Это, действительно, связано с изменением курса национальной валюты к доллару и евро — нашим основным валютам, которые мы используем для заимствований. Традиционно мы привлекали порядка 90 млрд руб., но если мы их переведем в валюту — в доллары или евро, то три-четыре года назад наш ежегодный объем заимствований составлял порядка 4–5 млрд долл. Он так и сохраняется где-то на том же уровне, просто выросла рублевая составляющая.

Программа заимствований исполнена у нас практически на 90%. Мы привлекли порядка 240 млрд руб. Планируем в первом полугодии программу заимствований завершить, потому что у нас в ближайших планах размещение еврооблигаций. И, вероятно, уже в первом полугодии годовая программа заимствований будет выполнена. Других планов по ее изменению в настоящий момент не существует.

Что касается цены газа — пока в бюджете стоит цена газа 166 долл. Бюджет не корректировался, но прогнозные цифры по цене в среднем по году, мы думаем, будут порядка 180 долл. за 1 тыс. куб. м. И, вероятно, в сентябре, когда у нас будет корректировка, мы внесем соответствующие изменения в наш бюджет.

ВОПРОС: Ольга Даниленко, компания Prosperity Capital Management. Вопрос по поводу недавнего предложения Министерства финансов и Правительственной комиссии о повышении НДС на газ в IV квартале 2017 года. Как Вы думаете, является ли это попыткой со стороны Министерства финансов компенсировать некоторые их ожидания по дивидендам, которые они ожидали получить в бюджет в 2017 году?

Насколько я смотрела проект бюджета, там также стоит более высокая цифра по дивидендам. Учитывая идею по НДС в этом году, видите ли какой-то риск, что НДС в следующем году также может быть повышен, в середине года или как-то иначе? И как компания планирует на это реагировать?

А.В. КРУГЛОВ: Отвечая на первую часть Вашего вопроса: может быть. Может быть, позиция Минфина состоит в том, чтобы каким-то образом компенсировать ожидания по дивидендам. Может быть, что-то другое. Мне трудно говорить за регулятора. Тем не менее, как я уже сказал в своей презентации, мы считаем, что прогнозируемое изменение налоговой нагрузки и вообще налогового режима является важным для планирования производственной и хозяйственной деятельности — не только для «Газпрома», но и для

любого хозяйствующего субъекта. Поэтому мы, конечно, только за то, чтобы условия и правила игры были понятными и не менялись по несколько раз за год. Это то, что касается моего личного мнения.

К.И. ОГАНЯН: По формуле НДС существует базовая ставка, коэффициент изъятия — 15%. На 2018 год у нас уже установлен повышающий коэффициент в размере 1,4022. То есть нам на три года установили повышающие коэффициенты. Поэтому то, что планируется к осуществлению в IV квартале 2017 года, — это повышенный коэффициент к повышенному коэффициенту.

О том, что будет происходить в 2018 году, очень сложно говорить. В моем понимании, в данном случае решения принимаются просто для того, чтобы, возможно, компенсировать какие-то имеющиеся выпадающие доходы бюджета. Поэтому говорить о том, что у нас есть какая-то 100-процентная уверенность в том, что в 2018 году не будет принято какого-то еще индивидуального решения — я на себя такую ответственность не возьму. Наверно, все возможно. Мы надеемся, что этого не произойдет.

Еще раз повторю то, что сказал Андрей Вячеславович: вопрос не только и не столько в каких-то дополнительных изъятиях, которые с нас берут, а в понятных и прозрачных правилах игры, чтобы мы могли планировать свою производственную деятельность. На сегодняшний день в отношении компании «Газпром» мы этого не видим. И это, конечно, очень печально.

ВОПРОС: Ярослав Корибски, газета *Hospodarske noviny*. В презентации среди крупнейших инвестиционных проектов не указано Ковыктинское месторождение. Если можете, прокомментируйте, какие инвестиции планируются.

По Амурскому ГПЗ — когда начинается строительство и когда планируется запуск завода?

А.С. ИВАННИКОВ: Что касается Амурского газоперерабатывающего завода: строительство уже начато, и в настоящий момент в объеме 2017 года его финансирование обеспечено полностью. Параллельно мы работаем над привлечением проектного финансирования. Как вы знаете, обычно это происходит в пропорции 30/70: 30% финансируют акционеры, и 70% — это привлеченное финансирование. Мы ожидаем, что проектное финансирование появится в конце 2018 года.

Сроки строительства завода так или иначе синхронизированы со сроками контракта по «Силе Сибири» и началом поставки газа в Китай. Вы помните эти контрактные обязательства — это четыре плюс два года. Соответственно, юридическое действие контракта началось в мае 2015 года.

В инвестпрограмме 2016 года объем финансирования для Ковыктинского месторождения предусмотрен в размере 7 млрд руб.

ВОПРОС: Мария Гордеева, агентство «РИА Новости». Уточните по займам на 2018 год? Вы сказали, что сложно прогнозировать, но все-таки — стоит ли нам ожидать существенного увеличения заимствований в 2018 году? Потому что у вас на этот год и пик погашения приходится, и инвестпрограмма, и, скорее всего, более высокие дивиденды от вас потребуют.

Вы не могли бы уточнить актуальную стоимость двух ниток проекта «Турецкий поток»? Какой объем проектного финансирования планируется привлечь? Есть ли первые результаты переговоров с банками по «Турецкому потоку»?

А.В. КРУГЛОВ: Существенного увеличения объема заимствований в следующем году пока ожидать не стоит. Мы на текущий момент не планируем каким-то образом существенно увеличивать объем заимствований в 2018 году.

По «Турецкому потоку» — общий размер планируемых инвестиций в «Турецкий поток» составляет порядка 6 млрд долл. Что касается проектного финансирования: мы говорили, что такая возможность существует для финансирования морской части «Турецкого потока», и такая возможность рассматривается. Однако, в принципе, мы планировали, что «Турецкий поток» может быть осуществлен и только за счет средств «Газпрома».

ВОПРОС: Артур Топорков, газета «Ведомости». Готова ли компания к получению листинга на Гонконгской бирже, о котором говорилось неоднократно? Какова вероятность, что это произойдет в 2017 году, учитывая, что стандартное окно для получения такого листинга заканчивается в конце июля? Планирует ли компания размещать долговые бумаги в юанях?

Второй вопрос касается либерализации рынка цен на газ внутри России. Учитывая, что пилотный проект, который предлагался Федеральной антимонопольной службой по этому поводу, был свернут и отложен на неопределенный срок, есть ли какие-то ожидания по поводу того, когда он начнется, где и как?

А.В. КРУГЛОВ: Что касается Гонконгской биржи: мы давно и достаточно серьезно над этим вопросом работали, и как вы помните, объявляли об этом. Там были вопросы, которые с течением времени решались. Это вопрос соответствия листинга российской системы обращения акций и признания Гонконгской биржей того, что акции обращаются в соответствии с общепринятыми международными правилами. И во-вторых, что условия обращения на Московской и Гонконгской биржах сопоставимы. Такое соглашение было достигнуто.

Были вопросы в том числе и по корпоративному управлению — о наличии в Совете директоров трех независимых представителей. Этот вопрос тоже решен. Со стороны Московской биржи было признано три директора, которые в Совете директоров «Газпрома» работают независимыми, и такое решение Московской биржи Гонконгской биржей принимается.

Почему в этом году размещение не планируется? По идее, все условия есть, и что размещать есть — был вопрос по поводу акций, которые были приобретены у Внешэкономбанка. Но когда что-то делаешь, надо ответить на вопрос — «зачем?». Исходя из тех условий, которые существуют в настоящее время на рынке, нам кажется, что по той стоимости, которую мы сейчас можем получить из-за этого размещения, делать его пока нецелесообразно. По крайней мере, в этом году. Соответственно, мы в этом году таких действий предпринимать не будем.

Что касается размещения в юанях: такую возможность мы анализировали, но пока планов по привлечению юаней у нас нет. Все наши контракты с Китаем предусматривают опцию оплаты в юанях, но пока мы ориентируемся на традиционные валюты, которые есть в наших контрактах, а именно — доллар и евро. Если мы делаем что-то в другой валюте, допустим, в фунтах стерлингов, как это было не так давно, то мы сразу делаем валютный своп. Он позволяет нам, во-первых, снизить приведенную стоимость заимствования, и, во-вторых, избежать валютного риска, потому что мы приводим это заимствование к тем валютам, которые есть в нашем портфеле по выручке, а именно — к доллару и евро.

В.Ю. ХАТЬКОВ: Уважаемые коллеги, вы знаете, что в этом году будет принято решение по индексации цен на газ для промышленных потребителей с 1 июля. В соответствии с прогнозом и параметрами социально-экономического развития, произойдет индексация цен на газ на 3,9%. Соответствующее решение Правлением ФАС уже принято. Сейчас подготовленный проект приказа находится в Министерстве юстиции.

Также вы знаете, что «Газпром» подготовил для реализации не одно, а несколько предложений по вариантам и механизмам поэтапной либерализации. Вы говорите про

пилотный проект продажи газа по нерегулируемым ценам на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов — мы считаем, что каких-то юридических противоречий для его реализации нет. Необходимые предложения по внесению изменений в нормативно-правовые акты мы подготовили. Они внесены в Министерство энергетики и находятся на проработке. Когда это решение будет принято, зависит уже от регулятора.

Кроме реализации пилотных проектов, также нами подготовлено предложение по продаже газа по ценам в регулируемом диапазоне для крупных промышленных потребителей. Эта инициатива больше поддерживается со стороны Министерства энергетики. Кроме того, у нас есть инициативы и предложения по дерегулированию поставок газа для его последующей переработки в сжиженный природный газ. Это все находится в министерствах. Определенный прогресс по этому направлению происходит, но все зависит от уровня взаимодействия со стороны ФАС, Министерства энергетики и Министерства экономического развития.

«Газпром» сегодня является, наверно, лидером по инициативам в этом направлении. И мы считаем, что такую работу нужно продолжать.

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Argus Media. Ваши коллеги по производственному блоку сказали, что в этом году «Сила Сибири» будет реализована ускоренными темпами. Соответственно, будет ли пересмотрено увеличение по инвестициям в этот проект в этом году? И каковы прогнозы по инвестициям в «Силу Сибири» на 2018–2019 годы?

А.В. КРУГЛОВ: То, что какой-то проект будет реализован ускоренными темпами, в принципе, не означает, что обязательно должно произойти какое-то увеличение. Я хочу рассказать, какая практика рассмотрения проектов существует на Правлении «Газпрома».

Во-первых, планы по увеличению темпов одного проекта могут повлиять не только на увеличение инвестиционной программы, но и на корректировку темпов реализации других проектов за счет внутреннего перераспределения. Какое решение будет принято — будет ли это 100-процентное увеличение инвестпрограммы на проект «Сила Сибири», будет ли это внутреннее перераспределение за счет существующих ресурсов в рамках существующей инвестпрограммы, будет ли это некая комбинация из определенного увеличения и определенного перераспределения, — можно будет говорить только по результатам заседания Правления, посвященного корректировке бюджета. Потому что размер инвестпрограммы в деньгах является составной частью бюджета.

А.С. ИВАННИКОВ: У нас при подготовке трехлетнего плана есть общая цифра инвестпрограммы на 2018 и 2019 годы. Цифра 850 млрд руб. стоит без разбивки на сегодняшний день. И в той логике, о которой сказал Андрей Вячеславович, соответственно, после корректировки, которая может быть произведена перераспределением внутри инвестиционной программы или добавлением, в сентябре начнется бюджетный процесс на 2018 год, и будет приниматься решение о доле инвестиций для проектов. На текущий момент конкретных цифр по «Силе Сибири» в 2018 и 2019 годах нет. Цифру 2017 года вы знаете — 159 млрд руб.

ВОПРОС: Людмила Подобедова, РБК. Чем обеспечены займы европейских партнеров на «Северный поток — 2»? Предусматриваются ли в качестве обеспечения какие-то возможности предоплаты за газ?

А.В. КРУГЛОВ: Нет, только наше честное слово и репутация.

ВОПРОС: Виталий Соколов, портал Energy Intelligence. Сколько «Газпром» уже инвестировал в «Северный поток — 2», и сколько инвестировали европейские партнеры? Александр Иванович Медведев говорил, что более миллиарда евро.

А.В. КРУГЛОВ: Да, так и есть.

В. СОКОЛОВ: Но хочется услышать конкретную цифру. Инвестировали ли они уже тот 1,425 млрд евро, который должны были инвестировать?

А.В. КРУГЛОВ: Уже инвестировали.

В. СОКОЛОВ: Какой инструмент использовался? Какова процентная ставка?

А.В. КРУГЛОВ: Это была инвестиция в том размере, о котором Вы говорили, путем предоставления займа проектной компании Nord Stream 2. Эта инвестиция осуществлена в форме корпоративного займа.

Что касается процентной ставки — она соответствует рыночной практике, которая существует в Европе. Потому что европейские компании — наши партнеры по «Северному потоку — 2» — предоставляли заем европейской же компании, которая зарегистрирована в Швейцарии, — Nord Stream 2.

В. СОКОЛОВ: Вы ведете переговоры с банками о проектном финансировании «Турецкого потока»?

А.В. КРУГЛОВ: Пока не ведем. Я говорил о том, что такая возможность в принципе рассматривается. Мы ведем переговоры с банками только по «Северному потоку — 2». По «Турецкому потоку» пока мы в принципе такую возможность не исключаем, о чем я говорил. Но в настоящее время переговоров не ведем.

В. СОКОЛОВ: По «Турецкому потоку» Вы назвали стоимость 6 млрд долл. Это включает уже осуществленные затраты в рамках проекта «Южный поток» — я имею в виду закупку труб, которые лежат в Болгарии? И это две нитки, я правильно понимаю?

А.В. КРУГЛОВ: Да.

А.С. ИВАННИКОВ: Если мы говорим про оценку стоимости, она не складывается из того, что закуплено или не закуплено. Это оценочная стоимость инвестирования. Другой вопрос, что те трубы, которые были закуплены, будут использованы и, в том числе, войдут в эту оценочную стоимость. Они не сбоку — это два разных параметра.

В. СОКОЛОВ: Получается, часть вы уже оплатили?

А.С. ИВАННИКОВ: Совершенно верно, часть этой стоимости уже внесена.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, пресс-конференция закончена.